

ДОХОДНЫЙ ДОМ ПЕЧОКАС

Среди многочисленных памятников старый четырёхэтажный угловой дом на ул. Орджоникидзе, 14 вот уже более девяти десятков лет поражает горожан своей необычной архитектурой и отделкой, а также не дает покоя кладоискателям.

Дом Печокас на ул. Орджоникидзе, 14 до сих пор поражает своей архитектурой

Строительство Великого Сибирского ж/д пути через Омск всколыхнуло экономику столицы Западной Сибири. Город стал прирастать доходными и торговыми домами. Наряду с Любинским проспектом начинает застраиваться одна из самых протяженных – Тобольская улица (с 1937 г. улица Орджоникидзе – нарком тяжелой промышленности СССР). Она начиналась от площади Успенского собора и шла на север, переходя в дорогу на Тобольск. Во времена Омского острога (до середины XIX века) по ней гнали каторжан. Но на исходе века на Тобольской стали строить свои кирпичные двухэтажные дома в классическом стиле купцы Кузнецов (ул. Орджоникидзе, 8, корпус ветеринарного института) и братья Волковы (офис компании «Оша»). Оба здания сохранились и являются памятниками архитектуры. Рядом находились особняк военного топографа полковника Александра (не сохранился) и многочисленные одноэтажные обывательские постройки.

Но неожиданно, словно демонстративный вызов скромным соседям, на углу улиц Тобольской и Надеждинской (ныне ул. Чапаева) в 1911 г. выросло 4-этажное здание не-

виданной ранее в Омске архитектуры и отделки. Владелицей «замка» числилась Александра Васильевна Печокас – жена известного в Сибири пароходчика Александра Печокаса. Это было дальновидно, так как в случае банкротства компании она не отвечала своим имуществом за долги мужа. Александр вместе со своим братом Константином руководил омским представителем акционерного общества Кузнецких каменноугольных копий и металлургических заводов. Компания занималась поставками угля из Кузбасса по железной дороге для нужд самой дороги, города, а также торговала им далее на север по Иртышу в сторону Тары. Кроме того, предприниматели имели лесопилку в Тобольске, торговали строительными и отделочными материалами, поддерживали контакты с российскими и зарубежными европейскими партнерами.

Печокасы из г. Березов Тобольской губернии решили капитально обосноваться в Омске – динамично развивающемся торговом и промышленном центре. «Будущее его будет еще более блестяще, когда прилегающие к нему районы покроются сетью кооперативных обществ, и они, имея главные

конторы в Омске, войдут в непосредственные сношения с рынками сбыта», – сообщал справочник-указатель «Весь Омск» за 1911 г.

В стиле модерн

Братья Печокасы возвели четырёхэтажное Г-образное в плане здание в стиле модерн с непривычными фасадами, выходившими на обе улицы. Композиционным центром объема является расположенный над главным угловым входом консольный эркер. Он охватывает второй и третий этажи. В его нижней части привлекает внимание единственное в городе цветное керамическое панно с живописным видом деревянных барж на тихой реке. Изображение хорошо сохранилось, но поблекло из-за густого слоя копоти и пыли от непрерывного потока автомашин. Оно отражало новые тенденции в столичной архитектуре начала века. Межокоянное пространство эркера украшают стилизованные лилии, спускающиеся стебли которых организуют форму консоли.

Окна в здании все разные – прямоугольные, круглые, сегментные и в виде замочной скважины. Последние служат для естественного освещения

лестничных маршей второго входа со стороны Надеждинской улицы. В его форме исследователи увидели силуэт аскетично вытянутой фигуры святого с полукруглым «нимбом» из стилизованных растительных побегов. Когда-то эта «замочная скважина», окна на эркере и двери сияли цветными стеклами. Сейчас от них остались только маленькие цветные уголки в сложных оконных переплетах. Вечером витраж светился цветной мозаикой от внутреннего освещения, а днем таким же светом наполнялись помещения. Для Омска это было новое решение в оформлении зданий. В целом этот дом отличают вычурность оконных проемов, деталей, конструкций и обилие орнаментов – своеобразное сочетание пользы, прочности и красоты.

Кирпичные стены здания оштукатурены высокопрочным цементом и местами имитируют необработанный темный камень. В оформлении бокового входа использованы редкий в то время белый глазурированный кирпич и ажурный стальной козырек, подвешенный на двух цепях. Одну из них, с левой стороны, по-видимому, стянули ещё при креплении к стене оттяжки телеграфного кабеля, отчего козырек перекосялся.

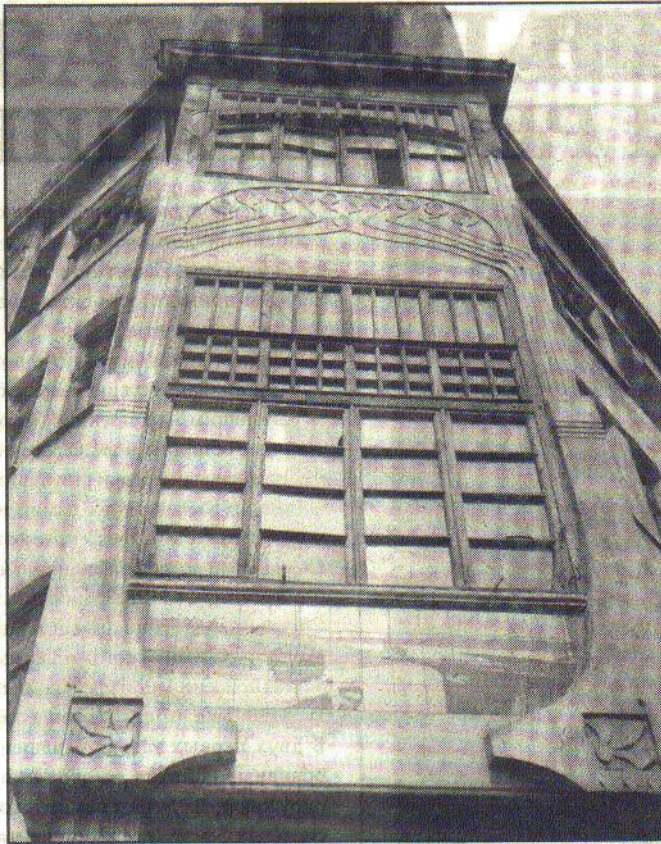
Боковые кирпичные стены здания остались неоштукатуренными, с неразделанными швами. Вероятно, хозяева собирались продолжить строительство в обе стороны. А пока северную сторону они использовали под рекламу. Несмотря на то, что торец дома неоднократно обновлялся краской, до сих пор на высоте третьего этажа проступают черные аршинные (70 см) буквы – «Каменный

уголь». Так как высоких зданий на этой улице не было, приезжающие с севера могли видеть эту надпись с самой окраины города, которая в начале века проходила по Иртышской улице (сейчас 4-я Северная). До этого рекламные вывески располагались только над фасадом офисов со стороны входа. На тот момент это была самая высокая постройка в городе! Ведь если заглянуть во двор «замка», то можно заметить три окна пятого мансардного этажа с полуразвалившимся бетонным балконом. Здесь, скорее всего, жил смотритель здания.

Само здание, заметим, располагалось довольно удачно – до товарной пристани (сейчас это район пляжа и стадиона «Динамо») всего один км. Неизвестный, но, несомненно, талантливый архитектор запроектировал, на первый взгляд, бесполезный чердачный открытый балкон, который «смотрит» прямо на пристань. Летом с него можно было следить за причаливанием к ней грузовых барж и их загрузкой (радиосвязь в те годы внедрялась только на военных морских судах).

Дом Печокас отапливался многочисленными печами, расположенными на разных этажах. Зимой печные трубы на крыше дымили как парокход. Здание оборудовано подвалами с железобетонными сводами. Со стороны ул. Чапаева «подземелье» освещается двумя заглубленными окнами. В связи с общим повышением грунтовых вод в последние годы некогда сухие подвалы стали подтопляться.

Внутренние помещения многофункционального здания делились на выставочные (первый этаж с 4-метровыми потолками), конторские и жилые. В результате многочисленных перепланировок и ремонтов лепнина внутренних интерьеров частично утрачена и закрыта набедами. На лестничном марше бокового входа

Консольный эркер над главным входом в здание украшает керамическое панно

сохранился лепной декор в виде образов летящих и плывущих лебедей и растительных мотивов.

В 1937 г. под окнами дома по ул. Орджоникидзе пустили трамвай. В течение шести десятилетий здание сотрясилось под стук трамвайных колес, что негативно сказалось на наружной и внутренней отделке.

На ниве просвещения

Наряду с угольной и парокходной компаниями в доходном доме А. В. Печокас с 1911 по 1919 гг. размещалось Землемерное училище, в котором преподавал известный архитектор-инженер Казимир Дунаевский. После национализации здания в 1920 г. по решению Сиббюро о ликвидации неграмотности в этих стенах открыли школу для взрослых. Когда с неграмотностью было покончено и началась коллективизация на селе, здесь с 1932 г. работала коммунистическая с/х школа по подготовке председателей колхозов. На стене по обеим сторонам от входа

со стороны ул. Чапаева заметны деревянные «пробки» – следы креплений многочисленных вывесок меняющихся названий. В 1961 г. здание переделали под общежитие Совпартшколы, а с 1978 г. и по настоящее время здесь живут иногородние студенты Омского аграрного техникума.

В 1949 г. с северной стороны ставшую ненужной рекламную надпись «Каменный уголь» заслонил 4-этажный жилой дом по ул. Орджоникидзе, 16. А в конце 90-х к восточному торцу пристроили современный кирпичный жилой дом с элементами стиля модерн (арх. М. Ю. Леженин).

Тайна клада дома Печокас

После отречения Николая II от трона в феврале 1917 г. его с семьей выслали в Тобольск, разрешив взять с собой фамильные ценности дома Романовых. Чувствуя, что их скоро могут отобрать, низложенный император и его жена стали в тайне самые ценные реликвии

раздавать надежным людям на хранение. Так, тронные регалии – две шпаги с золотыми ручками и бриллиантами, два кинжала в золоте с камнями и шкатулка с драгоценностями Александры Федоровны – тайно вынес бывший начальник царской охраны полковник Кобылянский и передал их на хранение Константину Печокасу. НКВД добралось до него только в 1933 г.

Брат Александр к этому времени уже эмигрировал в Польшу, где впоследствии и скончался. А Константин, получив от полковника царские драгоценности, совместно со своими семейными накоплениями спрятал их в стене родного дома на втором этаже и остался в Омске в ожидании лучших времен – реставрации капитализма. И дождался... ареста! На допросах факт укрывательства не отрицал, но показать тайное место отказался. Чекисты досконально обыскивали этаж за этажом и когда дошли до чердака, бывший парокходчик выбросился с чердачного балкона, но, получив тяжелые травмы, выжил. Его жена, не выдержав допросов, покончила с собой в камере. Наконец, кладохранитель решил показать свой тайник. Его вскрыли, но он оказался пустым! Кто-то за эти годы отыскал, незаметно похитил или перепрятал драгоценности царской фамилии и Печокасов. Жертвы парокходчика оказались напрасными. Константан Печокас умер в бедности в 1943 г. в Бийске. Тайна клада так и осталась нераскрытой.

Давно уже в Омске никто не помнит фамилию Печокасов, и только требующий реставрации, обветшалый, монументальный дом на Тобольской безмолвно напоминает о былом могуществе и трагической судьбе его прежних владельцев.

Владимир ПАНАСЕНКОВ

При подготовке статьи использовались материалы С. Черноок, И. Деятьевой, И. Чичикатова